



ЧТО ТАКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО?



Международное гуманитарное право (МГП) – это комплекс норм, призванных, по гуманитарным соображениям, смягчать последствия вооруженных конфликтов. МГП защищает людей, которые не принимают, или перестали принимать прямое или активное участие в боевых действиях, и налагает ограничения на средства и способы ведения войны. МГП также называют “правом войны” или “правом вооруженных конфликтов”.

МГП является составной частью международного публичного права, которое сформировано, прежде всего, договорами, обычным международным правом и общими принципами права (см. Статью 38 Статута Международного суда).

Необходимо различать МГП, которое регулирует поведение сторон, вовлеченных в вооруженный конфликт (*jus in bello*), и международное публичное право, изложенное в Уставе ООН и регулирующее правомерность применения военной силы одним государством против другого (*jus ad bellum*). Уставом запрещается такое применение силы за исключением двух случаев: в порядке самообороны при вооруженном нападении и с одобрения Совета Безопасности ООН. В МГП не оговаривается наличие или отсутствие законных оснований для начала вооруженного конфликта. МГП призвано регулировать поведение сторон с момента начала вооруженного конфликта.

ИСТОКИ МГП

Войны всегда велись с соблюдением определенных принципов и обычаев. Поэтому источники МГП следует искать в древних цивилизациях и религиях.

Нормы МГП создают тщательно выверенный баланс между гуманитарными соображениями и военными потребностями государств и негосударственных сторон вооруженного конфликта.

Кодификация МГП началась в девятнадцатом веке, главным образом, с момента принятия Женевской конвенции 1864 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и Петербургской декларации 1868 года, которая запрещала использование определенных видов снарядов и пуль при ведении войн. С тех пор государствами принимались своды практических правил, учитывающих развитие вооружения и способов ведения войны и связанные с этим гуманитарные последствия. Нормы МГП обеспечивают тщательно выверенный баланс между гуманитарными соображениями и военными

потребностями государств и негосударственных сторон вооруженного конфликта. В них отражен широкий спектр вопросов, включая защиту раненых, больных и потерпевших кораблекрушение военнослужащих; обращение с военнопленными и другими лицами, задержанными в связи с вооруженным конфликтом; защиту мирного населения и гражданских объектов; ограничения на применение определенных видов вооружения и способов ведения войны (см. следующий раздел).

Международное гуманитарное право – это комплекс норм, призванных, по гуманитарным соображениям, смягчать последствия вооруженных конфликтов.

ДОГОВОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ МГП¹

Четыре Женевские конвенции 1949 года (I, II, III и IV ЖК), подписанные и ратифицированные большим числом стран, составляют ядро МГП. К ним приняты **Дополнительные протоколы I и II 1977 года** (I и II ДП), касающиеся защиты жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов, соответственно; а также **Дополнительный протокол III 2005 года** (III ДП), который устанавливает дополнительный отличительный знак для медицинских служб (Красный Кристалл).

Ряд других международных договоров запрещают использование определенных средств и способов ведения войны и обеспечивают защиту определенных категорий лиц и объектов от последствий военных действий. К этим договорам относятся:

- Протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.
- Конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и два Протокола к Конвенции – 1954 года и 1999 года.
- Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении.²
- Конвенция 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.³

¹ За дополнительной информацией просим обращаться к Базе данных МККК по международному гуманитарному праву: <https://www.icrc.org/en/icrc-databases-international-humanitarian-law>.

² Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы, посвященный Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия: <https://www.icrc.org/en/document/1972-convention-prohibition-bacteriological-weapons-and-their-destruction-factsheet>

³ Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы, посвященный Конвенции 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду: <https://www.icrc.org/en/document/1976-convention-prohibition-military-or-any-hostile-use-environmental-modification>

- Конвенция 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (КВОО), которые, как считается, могут наносить чрезмерные повреждения или имеют неизбирательное действие, и пять Протоколов к Конвенции: 1980 (I, II и III), 1995 (IV) и 2003 (V).⁴
- Конвенция 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.⁵
- Конвенция 1997 года о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Конвенция о запрещении противопехотных мин, КЗППМ).⁶
- Факультативный протокол 2000 года к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.
- Международная конвенция 2006 года о защите всех лиц от насильственных исчезновений.
- Конвенция 2008 года по кассетным боеприпасам (ККБ).⁷

Обычное право как источник МГП

Наряду с указанными договорами, важным источником МГП остается обычное право. Обычное право может заполнить пробелы в тех случаях, когда договорное МГП неприменимо (например, при отсутствии ратификации или несоответствии критериям применения договоров) или недостаточно развито – в частности, в отношении немеждународных вооруженных конфликтов.

Обычное МГП сформировано “всеобщей практикой, признанной в качестве правовой нормы”. В принципе, обычное МГП связывает обязательствами все государства, а в случае немеждународных вооруженных конфликтов – негосударственные стороны конфликта.

В 2005 г., на основании мандата 26-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК опубликовал исследование по вопросам обычного МГП. По результатам исследования был сделан важный вывод: обычное МГП, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, содержит больше норм, чем заложено в договорах МГП.⁸ Нормы, касающиеся немеждународного вооруженного конфликта, имеют более ограниченную сферу применения по сравнению с нормами, которые регулируют международный вооруженный конфликт.

“*Четыре Женевские конвенции 1949 года (I, II, III и IV ЖК), подписанные и ратифицированные большим числом стран, составляют ядро МГП. К данным Конвенциям приняты Дополнительные протоколы I и II 1977 года ... и Дополнительный протокол III 2005 года...*”

КОГДА ПРИМЕНЯЕТСЯ МГП

МГП регулирует вооруженные конфликты. За исключением нескольких обязательств, которые исполняются в мирное время (принятие имплементирующих законодательных актов, распространение знаний о МГП), МГП не применяется вне рамок вооруженного конфликта.

МГП вступает в действие, когда фактически складывается ситуация, отвечающая условиям признания вооруженного конфликта или оккупации. Нормы МГП в равной степени распространяются на все стороны, независимо от того, кто начал боевые действия и по каким причинам (*jus ad bellum* – см. пояснение выше).

⁴ Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы, посвященный Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия: <https://www.icrc.org/en/document/1980-convention-certain-conventional-weapons>

⁵ Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы, посвященный Конвенции 1993 года по химическому оружию: <https://www.icrc.org/en/document/1993-chemical-weapons-convention>

⁶ Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы, посвященный Конвенции 1997 года о запрещении противопехотных мин.: <https://www.icrc.org/en/document/1997-convention-prohibition-anti-personnel-mines-and-their-destruction>

⁷ Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы, посвященный Конвенции 2008 года по кассетным боеприпасам: <https://www.icrc.org/en/document/2008-convention-cluster-munitions>

⁸ За дополнительной информацией просим обращаться к Базе данных МККК по международному обычному гуманитарному праву: <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/>

В МГП различаются международные и немеждународные вооруженные конфликты.

Международные вооруженные конфликты – это конфликты, в которых одно или несколько государств применяют военную силу против одного или нескольких государств. Ситуации, связанные с оккупацией, также подпадают под действие права вооруженных конфликтов, даже если не оказывается вооруженное сопротивление.

Международные вооруженные конфликты регулируются четырьмя Женевскими конвенциями; I ДП в соответствующих случаях; другими применимыми договорами, в частности, регулирующими применение видов оружия; а также обычным МГП.

В соответствии с I ДП, вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение (неофициально наименование “национально-освободительные войны”), также рассматриваются как международные вооруженные конфликты.

Немеждународные вооруженные конфликты происходят либо между вооруженными силами государства и одной или несколькими негосударственными вооруженными группами, либо между подобными группами.

Не всякое вооруженное противостояние, в котором задействованы негосударственные вооруженные группы, может считаться немеждународным вооруженным конфликтом. Чтобы подпадать под действие МГП, противостояние должно достичь определенного уровня интенсивности, а вовлеченные в него негосударственные стороны должны обнаруживать определенный уровень организации. II ДП содержит в этой связи особое разъяснение: “II ДП не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные действия аналогичного характера”.

Немеждународные вооруженные конфликты регулируются Статьей 3, общей для четырех Женевских конвенций; II ДП в соответствующих случаях;⁹ другими применимыми договорами, в частности, регулирующими применение видов оружия; а также обычным МГП.

Различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами не всегда самоочевидно. Могут возникать ситуации, когда имеют место оба вида вооруженного конфликта. В связи с этим для того, чтобы определить, какая нормативная база должна применяться к каждому конфликту, необходимо применять дифференцированный подход, учитывая государственный или негосударственный статус противостоящих сторон. Если присутствуют обе категории, МККК относит такие ситуации к “вооруженным конфликтам двойной классификации”. В этом случае правовые нормы для международных и немеждународных вооруженных конфликтов применяются параллельно в соответствии с дифференцированным подходом, принятым МККК.

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ МГП

1. *Защита лиц, которые не принимают, или перестали принимать прямое участие в боевых действиях.*

Женевскими конвенциями регулируются вопросы защиты и обращения с четырьмя категориями лиц, которые не принимают или перестали принимать непосредственное участие в боевых действиях во время **международного вооруженного конфликта**:

- раненые и больные в действующей армии (I ЖК);
- раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение из состава вооруженных сил на море (II ЖК);
- военнопленные (III ЖК);
- гражданское население (IV ЖК).

⁹ II ДП применяется к немеждународным вооруженным конфликтам, отвечающим определенным критериям, а именно “происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол”.

Положения IV ЖК преимущественно касаются гражданских лиц, оказавшихся во власти стороны конфликта или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются. Гражданские лица, отвечающие данному критерию, составляют категорию “покровительствуемых лиц”. К этой категории могут относиться лица без гражданства, лица, перемещенные внутри страны, беженцы и журналисты. Помимо этого, IV ЖК содержит ряд общих мер защиты в отношении всего населения участвующих в конфликте стран, даже если эти лица не относятся к “покровительствуемым лицам” в терминах IV ЖК.

В **немеждународных вооруженных конфликтах** защита, аналогичная той, которая предоставляется в международных вооруженных конфликтах, распространяется на лиц, не принимающих или переставших принимать непосредственное участие в боевых действиях.

Лица, находящиеся под защитой МГП, имеют право на уважение жизни и достоинства, на физическую и психологическую неприкосновенность. Им также предоставляются различные правовые гарантии. Подобные лица должны при любых обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, религии или вероисповедания, гендера, этнического происхождения, имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

Например, таких людей запрещено убивать или подвергать пыткам. Раненых и больных надлежит подбирать с поля боя, им должна оказываться помощь. Для обеспечения подобных медицинских мероприятий медицинский персонал, медицинские формирования и санитарно-транспортные средства должны пользоваться покровительством и защитой. Должен быть предоставлен и облегчен доступ гражданского населения, затронутого конфликтом, к гуманитарной помощи при согласии заинтересованных сторон и при сохранении права на контроль. В соответствии с МГП, персонал и объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи, должны пользоваться покровительством и защитой.

Запрещение “неблагоприятного различия” также означает, что дифференцированные и/или привилегированные меры, продиктованные особыми потребностями, возможностями и рисками определенных групп населения, включая детей, женщин и инвалидов, не только допустимы, но даже являются требованием. То есть, эти категории лиц должны пользоваться особым покровительством и защитой.

Кроме того, при международном вооруженном конфликте действуют подробные правила, регламентирующие условия содержания военнопленных и обращение с гражданскими лицами, находящимися во власти противной стороны. Эти правила охватывают такие сферы, как продовольственное снабжение, временное жилье и медицинская помощь, судебные и процессуальные гарантии, а также возможности коммуникации с членами семьи.

В международных вооруженных конфликтах репрессалии против лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций, включая раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, медицинский и духовный персонал, захваченных в плен комбатантов и гражданских лиц на оккупированной территории, также однозначно запрещены.

Лица, находящиеся под защитой МГП, имеют право на уважение жизни и достоинства, на физическую и психологическую неприкосновенность.

МГП устанавливает ряд однозначно узнаваемых “отличительных эмблем”: Красный Крест, Красный Полумесяц, Красный Лев и Солнце (ныне не используется) и Красный Кристалл (для государств, ратифицировавших III ДП). Во время вооруженного конфликта отличительные эмблемы могут использоваться для обозначения лиц, мест и объектов (включая, в первую очередь, медицинский персонал, медицинские формирования и санитарно-

транспортные средства вооруженных сил (использование в целях защиты) и иные медицинские и религиозные службы). Они также могут использоваться во время вооруженного конфликта или в мирное время в качестве опознавательного знака лиц или объектов, имеющих отношение к Международному Движению Красного Креста и Красного Полумесяца (использование в целях обозначения).¹⁰

¹⁰ Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы “Защита эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла”: <https://www.icrc.org/en/document/protection-red-cross-red-crescent-and-red-crystal-emblems-factsheet>

2. *Ограничения в отношении средств ведения войны – в частности, оружия – и способов ведения войны, в частности, военной тактики.*

Право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным (I ДП, Статья 35(1)). Ограничения касаются вида применяемого оружия, характера применения и, в целом, образа действий всех сторон, участвующих в вооруженном конфликте. Кроме того, МГП запрещает применение средств и методов ведения военных действий, которые по своему характеру могут причинять излишние повреждения или чрезмерные страдания. МГП регулирует ведение военных действий на основе трех ключевых принципов: различия, соразмерности и предосторожности.

Принцип **различия** требует, чтобы стороны вооруженного конфликта всегда проводили различие между гражданским населением и гражданскими объектами, с одной стороны, и комбатантами и военными объектами – с другой. Нападение может осуществляться только на комбатантов и военные объекты. Это ограничение направлено на обеспечение защиты как отдельных гражданских лиц и их имущества, так и гражданского населения в целом. Запрещается непосредственное нападение на гражданское население и гражданские объекты, равно как и неизбирательное нападение – то есть, нападение на военные объекты и гражданское население или гражданские объекты без различия.

Принцип **соразмерности**, непосредственно связанный с принципом различия, гласит, что при нападении на военную цель случайная гибель среди гражданского населения, нанесение увечий гражданским лицам и разрушение гражданских объектов, или сочетание всех этих последствий, не должны быть чрезмерными по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу. Этот принцип предусматривает, что стороны должны предвидеть непреднамеренный вред, который может быть причинен непосредственно в результате как самого нападения, так и косвенных последствий в том случае, если такие последствия обоснованно предсказуемы.

Принцип **предосторожности** требует, чтобы стороны в вооруженном конфликте проявляли постоянную заботу о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты при ведении любых военных действий, в том числе при осуществлении передвижения и маневров войск перед боем, например во время наземных операций в городских районах. Этот принцип также требует от сторон в конфликте соблюдать ряд мер предосторожности при нападении (“активные меры предосторожности”) и ряд мер предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов от последствий нападения (“пассивные меры предосторожности”).

В том, что касается мер предосторожности при осуществлении нападений, необходимо предпринимать все возможные шаги, чтобы избежать сопутствующего ущерба для гражданского населения или хотя бы свести его к минимуму. К таким мерам относятся, помимо прочего, проверка выбранных целей на соответствие статусу военных объектов и эффективное оповещение гражданского населения до начала нападения. Это может также потребовать ограничений в отношении времени и места нападения, а также применяемого оружия или тактики. В то же время стороны в вооруженном конфликте должны в максимально возможной степени принимать необходимые меры для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от последствий нападений. Например, это требование означает, что стороны должны избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или в непосредственной близости от них. Эти меры также могут включать временную эвакуацию гражданского населения из осажденного района, где ведутся боевые действия, или, как минимум, разрешение покинуть такой район. Возможные меры предосторожности – это меры, которые могут осуществляться на практике с учетом всех сложившихся на данный момент обстоятельств, в том числе, гуманитарного и военного характера.

МГП особо запрещает подвергать гражданское население голоду и прибегать к вероломству¹¹ в качестве **методов** ведения военных действий. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых в сражении (т. е. “никого не щадить”). Также особые правила распространяются на демилитаризованные зоны и необороняемые территории.

¹¹ Статья 37(1) I ДП определяет вероломство как “действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия”.

Также запрещается применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Правила ведения боевых действий также предусматривают особую защиту определенных объектов, включая культурные ценности и культовые сооружения (в частности, исторические памятники), объекты, необходимые для выживания гражданского населения (такие как производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы или сооружения для снабжения питьевой водой), а также установки и сооружения, содержащие опасные силы (а именно плотины, дамбы и атомные электростанции). Такие установки и сооружения, равно как и объекты культурной собственности, персонал и объекты гражданской обороны, могут быть обозначены особыми символами.

КАК РЕАЛИЗУЕТСЯ МГП

Имплементация МГП – это, в первую очередь, ответственность государств. Государства обязаны соблюдать и принуждать соблюдать эти правила при любых обстоятельствах (Статья 1, общая для четырех Женевских конвенций).

Государства обязаны принять законодательные и нормативные акты, направленные на обеспечение полного соблюдения МГП. Например, должны вводиться в действие законы, предусматривающие эффективные уголовные санкции за наиболее серьезные нарушения Женевских конвенций – так называемые “серьезные нарушения” – то есть нарушения, которые приравниваются к военным преступлениям. Государства также должны принять законодательные акты, обеспечивающие защиту символов красного креста, красного полумесяца, красного кристалла и других символов.

Знания о договорах МГП необходимо распространять, например, посредством образовательных программ для вооруженных сил и населения в целом. Должны быть приняты и другие меры по имплементации на национальном уровне, в частности, набор и обучение квалифицированного и специализированного персонала, изготовление удостоверений личности и других документов для находящихся под защитой лиц.

Договорами МГП также предусмотрены конкретные механизмы, содействующие их соблюдению. К ним, в частности, относится система держав-покровительниц; возможность прибегнуть к процедуре расследования; Международная комиссия по установлению фактов – механизм, особо предусмотренный в Статье 90 I ДП. Государства-участники I ДП также обязуются для решения вопросов, связанных с серьезными нарушениями I ДП и Женевских конвенций, сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Некоторые договоры, касающиеся вооружений, в том числе, Конвенция о запрещении противопехотных мин (КЗППМ), Договор о торговле оружием (ДТО) и Конвенция по кассетным боеприпасам (ККБ), предусматривают механизмы отчетности, призванные контролировать выполнение государствами-участниками обязательств, вытекающих из этих договоров.

Кроме того, Статут Международного уголовного суда (МУС) 1998 года устанавливает юрисдикцию Суда в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, включая военные преступления (Статья 8). В соответствии с принципом дополнительности, МУС осуществляет свою юрисдикцию только тогда, когда государство в действительности не способно или не желает привлечь к ответственности предполагаемых военных преступников, в отношении которых оно обладает юрисдикцией.

Совет Безопасности ООН также учредил два международных трибунала для судебного преследования за преступления, совершенные в ходе вооруженных конфликтов в бывшей Югославии и Руанде, включая серьезные нарушения МГП. Были также учреждены “смешанные” судебные органы, включающие элементы как внутригосударственного, так и международного правосудия, для привлечения к ответственности за инкриминируемые преступления, совершенные в период конкретных вооруженных конфликтов, в том числе конфликтов в Камбодже, Ливане, Сьерра-Леоне и Тимор-Лешти.¹²

Дополнительная информация по вопросам имплементации в национальном законодательстве принятых государствами норм МГП доступна в Базе данных МККК по имплементации МГП на национальном уровне.¹³

РАЗНИЦА МЕЖДУ МГП И ПРАВОМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Имеются сходства между некоторыми нормами МГП и нормами права в области прав человека. И тот, и другой свод норм права нацелен на защиту жизни, здоровья и достоинства людей. Однако эти две отрасли международного публичного права развивались отдельно друг от друга, имеют разную сферу применения и изложены в разных договорах. В частности, нормы права в области прав человека – в отличие от МГП – применяются как в период вооруженного конфликта, так и в мирное время, хотя в условиях вооруженного конфликта возможно отступление от некоторых его положений.¹⁴

*Имплементация МГП – это в первую очередь
ответственность государств.
Государства обязаны соблюдать и принуждать соблюдать
эти правила при любых обстоятельствах (Статья 1, общая
для четырех Женевских конвенций).*

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО МГП

Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву, предлагающая странам правовую и техническую поддержку в целях имплементации МГП, разработала серию информационных бюллетеней по различным существенным вопросам МГП. Эти материалы доступны в режиме онлайн по ссылке: <https://www.icrc.org/en/war-and-law/ihl-domestic-law/documentation>

¹² Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы “Уголовное преследование: наказание за военные преступления”:

<https://www.icrc.org/en/document/penal-repression-punishing-war-crimes>

¹³ Доступно на сайте: <http://www.icrc.org/ihl-nat>

¹⁴ Для получения дополнительной информации см. Информационный бюллетень Консультативной службы “Международное гуманитарное право и Международное право в области прав человека: сходства и отличия”: <https://www.icrc.org/en/document/international-humanitarian-law-and-international-human-rights-law-similarities-and>

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, предоставлять им помощь. МККК также прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей, пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы. МККК, основанный в 1863 году, стоит у истоков Женевских конвенций и Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК направляет и координирует международную деятельность Движения в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях, связанных с насилием.

 facebook.com/icrc
 twitter.com/icrc
 instagram.com/icrc



ICRC

Международный Комитет Красного Креста

19, avenue de la Paix
1202 Женева,
Швейцария

T +41 22 734 60 01

shop.icrc.org

© МККК, Март 2022 года